

Оглавление

Глава 1. КРАЖА	3
Глава 2. ПОДДЕЛКА ДЕНЕГ	51
Глава 3. ТЕНЕВЫЕ МИКРОЗАЙМЫ	98
Глава 4. БРАЧНЫЙ АФЕРИЗМ.	133
Глава 5. ПОХИЩЕНИЕ.	181
Глава последняя. УБИЙСТВО.	228

Глава 1

КРАЖА

Сегодня умерла Томо.

Как странно это звучит, если произносить вслух: ведь «Томо» — это и ласковое сокращение от имени подруги Томоко, и слово «друг» по-японски.

И нет, Томо умерла не сегодня, не вчера и даже не позавчера. С ее смерти прошел целый месяц. И все же в мыслях Кирико Хитоцубаси, которая всегда видела себя героиней романов, события выглядели так, словно это произошло сегодня.

Томо была подругой Кирико со школьной скамьи, и ее жизнь никак нельзя было назвать легкой. Ее муж не был жестоким человеком, но его раздражительность оставляла отпечаток на их семейной жизни.

Как-то раз Кирико увидела в торговом центре в Синдзюку, как Томо плелась за мужем с тяжелыми сумками в руках. Стоило ей отстать от него, как тот громко и без стеснения крикнул ей: «Что

ты так медленно?!» Кирико решила не привлекать к себе внимания и просто прошла мимо, не поздоровавшись.

Или другой случай: когда им было уже за сорок, они построили новый дом. Томо решила отметить новоселье с университетскими друзьями и Кирико, и они немного засиделись. В тот день ее муж вернулся раньше обычного, Кирико с ним поздоровалась, но тот, ничего не ответив, молча поднялся на второй этаж.

— Извините, — обернулась Томо. — Он, наверное, просто устал.

Она поспешила за мужем на второй этаж, и гости слышали его возмущенные крики: «Что ты тут развела?! Ты же домохозяйка, сколько можно болтаться без дела?!»

— Прости нас, мы действительно засиделись, — скомкано произнесла Кирико и поспешила уйти.

Если говорить современным языком, то их отношения можно было назвать абьюзивными.

За всю его жизнь она не позволила себе произнести и слова недовольства в его адрес. И лишь после его длительной болезни и кончины она наконец смогла обрести спокойствие. И Томо, и Кирико на тот момент было уже по семьдесят три года.

Примерно через сорок девять дней после похорон мужа Томо позвонила Кирико.

— Спасибо, что пришла на похороны, — сказала она. — Я бы хотела вернуть тебе часть подношений с похорон. Мы можем встретиться?

— Конечно, — ответила Кирико.

Они договорились встретиться в кафе в одном из небоскребов Синдзюку.

Кирико до сих пор помнит, как Томо выглядела в тот момент — ее лицо будто излучало легкость. Глубокое синее небо, белые облака, высокие здания Синдзюку, прищуренный взгляд...

— Как же здесь красиво, — задумчиво произнесла Томо, глядя на расстилающийся под ними город.

— Ты уже в порядке? — осторожно спросила Кирико.

— Да, все хорошо, — уверенно ответила Томо.

— Уверена? После потери близких на нас обрушиваются лишь суета и одиночество... — сказала Кирико, пережившая смерть родителей. — Если я могу тебе чем-нибудь помочь...

— Знаешь... — неожиданно перебила ее Томо.

— А?

— У меня есть к тебе просьба.

— Какая?

Томо улыбнулась.

— Давай жить вместе.

— Что, прости?

— Хочу, чтобы мы жили вместе. Вдвоем.

— Почему?

— Потому что я так хочу!

Если бы Кирико была кроликом, ее уши точно бы встали торчком, а глаза округлились от удивления — совсем как в детской сказке.

Она была ошарашена, но почти сразу ответила:

— Я согласна!

— Здорово!

— А твои сыновья? Они не будут против?

У Томо было двое сыновей: старший был чиновником, а младший работал в крупной железнодорожной компании. Она вложила всю душу в их воспитание, и они стали достойными членами общества.

— Все в порядке. Отныне я хочу жить, как мне того хочется.

В тот день Томо выглядела так, будто весь ее мир вновь наполнился светом.

* * *

В префектуре Сайтама, примерно в сорока минутах на линии Тодзё от Икэбукуро, стоял небольшой дом. Хотя дому было уже почти полвека, но он находился всего в десяти минутах ходьбы от станции, а аренда составляла всего сорок пять тысяч иен. Разделив ее на двоих, можно было прожить и на одну пенсию.

Однако подруги хотели работать, пока есть возможность и силы. Кирико устроилась уборщицей в старое офисное здание в районе Икэбукуро, а Томо — кассиром в супермаркете у станции. Это была первая работа Томо в ее жизни, но благодаря своему умению быстро учиться новому, легкому характеру и находчивости она быстро освоилась. Несмотря на то что она была старше всех, Томо стала любимицей коллектива.

Кирико любила готовить, поэтому в совместном быту взяла приготовление пищи на себя, в то время как Томо, долгие годы готовившая для семьи, заявила, что больше не хочет этим заниматься. Любящая чистоту хозяйшка Томо занималась в доме уборкой, стиркой и шитьем.

Томо часто приносила из супермаркета оставшуюся непроданной готовую еду, и нередко эта еда вместе с пивом становилась их ужином. Обе не были гурманами, а потому готовой еды из супермаркета и дешевого пива им вполне хватало для счастья.

Правда, раз в месяц они позволяли себе еще одно маленькое удовольствие.

Кирико могла обходиться и без этого, но Томо обожала сладости и раз в месяц ходила на десертные или обеденные шведские столы в токийских отелях. Кирико тоже не была против, тем более на современных десертных шведских столах часто предлагали вместе со сладостями пасту и пиццу. Возможность поесть красивых и модных блюд приносила подругам настоящее удовольствие.

Искать такие шведские столы было задачей Томо. Она находила информацию о них по телевизору в комнате отдыха на перерывах на работе, спрашивала у молодых коллег или отыскивала в журналах, читая их прямо в книжном магазине.

— А давай в следующем месяце сходим в отель в Синагаве? — предлагала она. — Говорят, в Татикаве устраивают отличный шведский стол.

На работе Томо даже стала известна как «гуру шведских столов». Она часто помогала молодежи, ищущей место для свидания или встречи с друзьями.

Перед походом в отель обе немного прихорашивались. Томо надевала шелковый костюм, который купила на свадьбу младшего сына, а Кирико — платье, сшитое из кимоно покойной матери. Томо дополняла наряд жемчужным ожерельем, а Кирико надевала нежное кольцо из пастельных бусин. В руках у них были кожаные сумки, а макияж делался с такой тщательностью, что они невольно восхищались друг другом:

— Какой красивый цвет! Тебе очень идет!

В таком виде они выходили из дома.

А потом они с наслаждением ели изысканные десерты: кремовые пирожные и насыщенные шоколадные угощения.

На обратном пути они обязательно заглядывали в туалет отеля или фойе. Иногда, если в фойе были свободные места, подруги садились на диваны у стойки регистрации и беседовали. Мягкие диваны и сверкающие люстры словно снимали с них груз повседневной усталости.

Полностью насытившись атмосферой отеля и вкусом шведского стола, они садились в поезд и обсуждали впечатления:

— До чего вкусно! В следующий раз тоже пойдем?

— Да, и туалет в отеле был с мраморной отделкой, ты заметила?

Томо каждый раз спрашивала:

— Что тебе сегодня понравилось больше всего? Мне особенно запомнился швейцарский шоколадный торт. Такой насыщенный вкус шоколадного крема! Хотя еще был чудесный итальянский каштановый монблан.

— А мне понравился бутерброд с копченым лососем. Там был настоящий сливочный сыр, так вкусно!

— Ну конечно, ты же любишь несладкое. А из сладкого?

— Наверное, клубничный торт. У него крем был не слишком сладким.

— Да, он был хорош. А бутерброд с лососем и правда оказался чудесным. Если выбирать не из сладостей, то это мой фаворит.

— Я же говорила! — смеялась Томо.

— Когда сладость заполняет рот, бутерброд помогает освежить вкус. А потом можно снова есть десерт. И так без конца!

Они еще долго обсуждали свои впечатления.

* * *

На самом деле, Кирико тоже пришлось немало испытать.

Замуж Кирико так и не вышла. Ее сестра, намного старше, рано нашла себе мужа и покинула дом, оставив Кирико одну заботиться о родителях.

Но это не значит, что она никогда не влюблялась. Просто она боялась приглашать кого-то

в дом, где жили ее родители. Ее нерешительность заставляла мужчин отступать, и они постепенно исчезали из ее жизни.

Однако, если сравнивать с Томо, жизнь Кирико была куда легче.

Ухаживать за родителями было тяжело, но это были ее родные люди — тихие, неконфликтные. В то время как Томо пришлось иметь дело с властными свекрами и непростым мужем.

Тем не менее, когда родителям понадобился уход, Кирико пришлось бросить работу. А после их смерти она так и не смогла найти хорошее место. С тех пор она подрабатывала уборщицей.

Усталость от ухода за родными, тревога из-за невозможности найти работу — все это наложились друг на друга. В итоге в процессе дележа наследства Кирико сильно поссорилась с сестрой. Наблюдать, как сестра хладнокровно присваивает свою долю, было невыносимо.

После смерти сестры связь с племянниками оборвалась окончательно. Кирико даже не знала, где они теперь живут.

Она не хотела ничего материального. Ей была нужна всего одна вещь — слова благодарности.

Когда Кирико однажды сказала об этом сестре, та резко изменилась в лице и выпалила:

— А ты не думаешь, что просто прожила всю жизнь, потратив пенсию родителей на свое тепло и уют?

Может, у сестры были свои причины говорить так. Но тогда Кирико была моложе и вспылила. Она ответила жестко.

В итоге дом родителей был продан, и вырученные деньги разделили на двоих. Кирико переехала в крошечную квартиру. Старый дом, простоявший более пятидесяти лет вдали от станции Урава, стоил немного.

Протирая кафель в офисных туалетах, она думала: «Неужели я и правда умру вот так — в полном одиночестве?» Так было до появления в ее жизни Томо.

С того самого дня, как Томо предложила жить вместе, мир Кирико будто засиял новыми красками.

Но как же быстро все закончилось — всего три года спустя Томо не стало.

* * *

После похорон Томо Кирико пришлось сразу обратиться в агентство недвижимости.

— Примите мои искренние соболезнования, — поприветствовал ее сотрудник Айда.

Кирико позвонила заранее, поэтому он быстро вышел из кабинета. Это был мужчина лет сорока с округлым добродушным лицом.

— Спасибо, что пришли на похороны... — поблагодарила она его.

Хотя, если честно, организовывала все не она. Похороны устроили сыновья Томо, выбрав ритуальный зал неподалеку от их дома. Кирико была всего лишь гостьей.

И все же, несмотря на скромную церемонию, людей собралось много. Помимо Айды, на похо-

роны пришли и коллеги Томо — молодые работники супермаркета. Даже семья Томо была удивлена числом присутствующих.

— Насчет дома... Похоже, мне все-таки придется съехать, — сказала Кирико, опустив взгляд.

Айда понимающе кивнул, словно был готов к такому повороту.

— Что ж, очень жаль, — сказал он, и это звучало искренне. — Вы с госпожой Томоко так аккуратно ухаживали за домом. Никогда не задерживали плату. Хозяйка, госпожа Кадоно, была довольна.

Когда они только искали жилье, найти арендодателя, который согласился бы сдавать дом двум пожилым женщинам, оказалось непростой задачей. Однако старший сын Томо стал их поручителем, встретился с хозяйкой лично, и вопрос удалось уладить.

Госпожа Кадоно была женщиной средних лет, одинокой, работала копирайтером. Как объяснил Айда, она владела еще несколькими похожими домами и квартирами.

Вначале она внимательно разглядывала их поверх очков, но когда Томо честно рассказала, что они хотят жить вдвоем, она коротко ответила:

— Почему бы и нет. Я ведь тоже одна, — добавила она. — Так что вас прекрасно понимаю. Думаю, важно иметь кого-то рядом.

После этого Кадоно выпила чашку чая и ушла, не сказав ничего лишнего. Даже не улыбнулась.

— Хорошо, что хозяйка оказалась немного странной, но понимающей, — заметил Айда, когда она ушла.

— Молодая, а уже управляет собственной недвижимостью, — восхитилась Кирико.

— Да, она совсем не проста, — кивнул Айда. — Очень деловая.

Кадоно даже пришла на похороны Томо.

— Мы с госпожой Кадоно обсуждали ваш возможный переезд.

— Простите за неудобства, — виновато проговорила Кирико. Она понимала, что жить одной на свою пенсию будет трудно.

— Ничего страшного, — ответил Айда. — Что ж, теперь нужно подумать, куда бы вы хотели переехать.

Она сразу же начал уточнять детали:

— Желательно, чтобы это было недалеко от Икэбукуро, где я работаю, чтобы поездка на поезде занимала не больше сорока минут. Рядом со станцией, с арендой до тридцати тысяч иен, если возможно... — пробормотала Кирико.

Айда показал несколько вариантов, но все они были в старых домах, которым давно перевалило за сорок лет. Некоторые из них даже не имели ванной комнаты, а если учитывать коммунальные расходы, аренда превышала тридцать тысяч.

При этих обсуждениях на Кирико вдруг нахлынули воспоминания о том, как они с Томо впервые пришли сюда.

Тогда они обе были полны надежд. Они радовались, что, объединив свои доходы, могут позволить себе жилье получше. Среди предложений, которые показывал Айда, находились даже квартиры, аренда которых стоила чуть ниже рыночной цены. Правда, такие квартиры часто оказывались с трагической историей.

— Ну, если вас такие вещи не смущают...

— Меня-то нет, — спокойно ответила Томо.

— Да, пожалуй, — рассеянно кивнула Кирико, хотя сама она боялась призраков. Она не хотела жить в доме с дурной историей, но сказать это вслух почему-то не решалась.

— Хотя, знаешь, если сюда поселятся две такие старушки, призраки сами не выдержат и уйдут, — рассмеявшись, сказала Томо, будто уловив настроение Кирико.

Так они отказались от одного из вариантов.

Их смех, искренний и непринужденный, будто заливал комнату светом. Тогда все казалось веселым, и они смеялись без конца, словно мир был полон радости. Теперь же Кирико почти не смеялась. Айда, заметив ее подавленность, не стал настаивать на каком-то из вариантов, просто показывал разные предложения.

— Я понимаю, надо быстрее решаться, но не знаю, на что опереться, чтобы сделать выбор, — призналась Кирико.

— Знаете... это немного неудобно говорить, но... — Айда выглядел слегка смущенным.

— Что такое?

— Если вы будете искать новое жилье, то вам придется снова найти поручителя.

— Поручителя... — Кирико задумалась.

Раньше поручителем был старший сын Томо.

— Есть ли кто-нибудь, к кому вы могли бы обратиться?

— Поручитель... — медленно повторила она, понимая, что обращаться к племяннику или племяннице невозможно.

— Может, снова попросить сына Томо?

— Исключено, — категорично ответила она. Ей было неудобно тревожить его после смерти матери.

— Тогда остается найти поручительскую компанию.

— Пожалуй, вы правы.

— Почему бы вам не остаться в этом доме? Хозяйка была бы довольна.

— Просто... — Кирико понимала, что финансово это невозможно.

Во всем этом круговороте сложностей единственным лучом света было предложение Айды подвезти ее домой.

— Посмотрите хотя бы один из вариантов, а потом я вас отвезу, — сказал он.

Кирико решила воспользоваться его любезностью.

— Кажется, мне все равно, где жить, — пробормотала она в машине после осмотра квартиры.

— Понимаю, — спокойно ответил Айда, кивнув. — Не спешите. У нас еще много вариантов.

Давайте решим все к концу месяца. Если появится еще какое-нибудь предложение, я пришлю его по электронной почте.

— Спасибо, — тихо сказала Кирико.

Когда его маленький автомобиль отъезжал, она долго кланялась ему в благодарность.

Вернувшись домой, Кирико открыла раздвижную дверь и вошла.

— Я дома, — проговорила она тихо, как будто надеясь, что кто-нибудь все-таки ответит. Но дом молчал, опустевший и холодный.

Маленькая прихожая с узким встроенным шкафом для обуви, лестница наверх и туалет под ней. В глубине дома — кухня и ванная. Справа от прихожей находилась комната, служившая их общей гостиной. На втором этаже располагались две спальни, у каждой женщины была своя.

Открыв обувной шкаф, Кирико увидела пустоту, где раньше стояли ботинки Томо. Эта пустота ударила в сердце так же, как осознание утраты. Полки были полупустыми, и лишь старые садовые сандалии, которые они обе так часто надевали, теперь казались немым напоминанием о Томо. После похорон сыновья Томо забрали все ее вещи.

Кирико понимала, что ей ничего не должны, но все же в глубине души надеялась: а вдруг они оставят ей что-нибудь — пусть самую мелочь, хоть крохотную память о подруге. Однако они забрали все: одежду, сумки, обувь, маленький комод, перчатки и украшения.